Рублевский, С. Страничка в толстом томе судеб… / С. Рублевский // Народнае слова. – 2005. – 2 ліп. – С. 5.

СТРАНИЧКА В ТОЛСТОМ ТОМЕ СУДЕБ...

Больше всего в этом мире меня удивляют люди – их судьбы, пристрастия, мировоззрение, их микрокосмос. Вот удивил Игнат Андреевич Бобков. Работает он в отделе детской литературы Витебской областной библиотеки имени Ленина переплетчиком книг – заменяет обложки, корешки, сшивает, словом, реанимирует к жизни. Детишки, пока не познают истинную цену книги, как известно, не очень бережны к ней. Работы хватает.

У Игната Андреевича небольшой отдельный кабинетик. Стол заставлен всякой необходимой разностью. Здесь шилья, клей, ножницы, ножи, пресс и главное – специальный станок, который изобрел сам мастер. Книга фиксируется, когда уже подбиты страницы, зажимается, причем в какой угодно плоскости. Работается споро, получается замечательно. Ну и что? – скажет читатель. Мастеров у нас много, земля на них не оскудела, мало ли... Да, но Игнату Андреевичу в декабре этого года исполняется... 90 лет! И каждое утро с окраины Витебска он добирается сюда, в центр, на улицу Ленина. Без опозданий. Вообще для долгожителей характерна умеренность и размеренность во всем, они будто приноравливают свой внутренний режим к неспешной смене дней и ночей. Ко сну Игнат Андреевич отходит в 21.15. (Почему с такой точностью в минутах? – подумал я, когда разговаривал с ним). Встает в 5.30. Полчаса уходит на зарядку. (Эх, сделать бы ее когда-нибудь, хотя бы ради шутки...). В 6.00 – завтрак. В 7.40 – выход из дома. Игнат Андреевич знает: автобус приходит ровно в восемь. Ровно в девять, а то и раньше он уже на работе. В 16.40 – домой. Обедает в столовой музыкального училища – среди молодежи ему приятно. Иногда берет с собой «тормозок».

И в разговоре дед Игнат очень обстоятельный. Задам вопрос, а он начинает разворачивать целую картину жизни. Стараюсь направить его в русло темы, исключить ненужные подробности, а он так спокойно, своим мелодичным голосом:

– А вы не спешите... – и еще останавливающий жест рукой сделает.

«Да, у тебя такого запаса времени нет…» – невольно подумаешь.

А еще я удивился совершенно ясной памяти Игната Андреевича: сколько дат, событий, названий городов в его голове. Словно и нет за спиной толщи лет.

Родился в Сенненском районе, в Беленево, в крестьянской семье. Так случилось, что только в 11 лет пошел в школу. Но подумайте: было это в 1926 году прошлого века! Тяга к учебе увлекала, после начальной четырехлетки захотел учиться дальше. Но в школе мест не хватало. В первую очередь брали детей батраков, потом бедняков. Игнат к этой категории не относился. Жили на хуторе, имели крепкое хозяйство... Пришлось идти в платный класс. Отцу нужно было платить 4 рубля в год.

Сравните: все налоги составляли 9,5 рубля. Да, образование дорого стоит во все времена.

В детстве у Игната появилась первая личная книга, он ее хорошо помнит – «Занимательная техника в прошлом». Отец выписывал «Крестьянскую газету», в ней мальчонка и наткнулся на колонку аннотаций книг, которые высылались наложенным платежом. А когда получил книгу, первым делом... переплел ее. Раньше к этому занятию его немного приобщили в школе. Большая страничная ценность была в мягких обложках, жалко было брать в руки.

А еще с юных лет Игнат Андреевич вспоминает книгу «Ясное утро» и цитирует на память стихи:

Мы засеем, мы запашем
Все поля в Союзе нашем.
Все болота и леса
Превратим в цветущий сад.
Не земля то будет – клад!

Незатейливые стишки, но эпоху отражают. Неспроста же Игнат поначалу хотел стать агрономом. Но все повернулось по-иному. С недоверчивой улыбкой слушаю я, когда он, оглядываясь на прожитое, говорит:

– Даже похвалиться нечем...

Игнат Андреевич закончил механико-энергетический техникум в Витебске. Немного поработал на БелГРЭСе. Потом – армия. Попал аж на Дальний Восток. Пробыл там с 1940-го по 1946 год. Награжден медалью «За победу над Японией».

С 1954-го – на Витебской ТЭЦ, уволился в 1981 году, когда стукнуло 66 лет. И удивительно: трудовой стаж у него сегодня тоже 66 лет. А говорит, «похвалиться нечем». Только два года поотдыхал Игнат Андреевич, а потом пошел в отдел по трудоустройству проситься на работу.

А там ему задали смешной вопрос:

– Книги переплетать умеете?

Поначалу у него были только шило и ножницы.

Интересно Игнат Андреевич работает. Прежде чем взяться за реставрацию книги, обязательно полистает ее, бегло изучит содержание, можно сказать, ознакомится с ее духовной сутью.

Я спросил, довелось ли ему когда переплетать Библию? Оказывается, нет. Как забыл, что долгие десятилетия Книга Книг не была у нас массовым чтением. А сам Игнат Андреевич, как выяснилось, в тридцатые годы состоял даже в членах Союза воинствующих безбожников, которым заправлял Емельян Ярославский. В Бога он не верит и сегодня. Говорит:

– У меня нет ложного страха ни перед чем.

Вот поди ты, а жизнь человеку отмерена свыше щедрой горстью.

Нет «ложного страха», не любит «ложную информацию». Не понравилось, например, деду Игнату, как американцы обставляли свое военное вторжение в Ирак – слишком много было наговорено на страну. Политикой, кстати, он интересуется с 1935 года. А в партии никогда не был – понял, что в ней «карьеризм», а этого не любит. Крушение Советского Союза для Андреевича «отвратительно».

Учитывая долголетие деда (одной из внучек уже 40 лет) немного расспросил его о бытовых пристрастиях, привычках. «Утепляться» не любит. Из еды предпочитает макароны, гуляш, телятину, отбивные котлеты. Паровые – не предлагать. Не курит, а от рюмки не отказывается.

– Граммов триста можете выпить? – задал я провокационный вопрос.

– Не смешите меня, что здесь пить? – развеселился дед.

– Но меру знаю, на земле никогда не валялся.

Навеселе Андреевич любит затянуть песню – «Землянку», «Услышь меня, хорошая...».

Друзей у него нет, но считает, что одиноким человеку быть нельзя. По телевизору смотрит сериалы, новости. И вопреки заветам древних, совсем не думает о смерти.

В отпуске сидеть без дела не может. Дня через два приходит на работу. Вот такая она, обычная привычка жить.

Когда об Игнате Андреевиче мне рассказал директор областной библиотеки Александр Сёмкин, я сразу проявил к нему интерес. Конечно, и возраст заинтриговал, а бережное, участливое отношение к книге почти породнило. В таких людях держится жизнь, как духовное содержание в хорошем томе.

Сергей РУБЛЕВСКИЙ